

1006

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Кимберли Мру
**СВАДЬБА
ИЛИ СКАНДАЛ?**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кимберли Тру

Свадьба или скандал?

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Тру К.

Свадьба или скандал? / К. Тру — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09110-9

Новая работа Хлои Харпер требует убедить легенду бразильского рока, а ныне музыкального продюсера Николаса Медейроса выбрать ее семейный курорт для съемок своего шоу. Но всего лишь одна ночь, проведенная с кумиром ее юности, привела к фантастическому любовному роману, который никто из них не хотел прерывать. Однако семейные секреты, сопряженные с большой опасностью, заставили влюбленных столкнуться с реальностью, и тогда им пришлось расстаться...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09110-9

© Тру К., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

История «Разбойничьей бухты»	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кимберли Тру

Свадьба или скандал?

Kimberley Troutte
STAR-CROSSED SCANDAL

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Арлекин. Любовный роман»

Star-Crossed Scandal

© 2019 by Kimberley Troutte

«Свадьба или скандал?»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2020

* * *

История «Разбойничьей бухты»

На протяжении многих веков Харперы занимались бизнесом.

В 1830 году крупный скотопромышленник Джонас Харпер купил просторную живописную бухту, находящуюся в настоящее время на побережье Калифорнии. Говорят, что король Испании продал за бесценок эту богатую землю, потому что сюда постоянно наведывались пираты. И говорят, что после покупки Джонасом этой чудесной земли никто больше не видел здесь ни одного пиратского корабля.

Харперы передавали эту историю из уст в уста, чтобы их наследники не забывали о том, что в каждом из них течет пиратская кровь. Каждое поколение стремилось увеличить состояние Харперов, обычно ценою больших жертв, как это сделал магнат Досточтимый Харпер, отправивший от себя своих детей десять лет назад.

И теперь Досточтимый просил своих детей вернуться в «Разбойничью бухту» – на определенных условиях. Ему не надо было никого упрашивать, чтобы получить то, что он хотел.

Харперы не любили. Они грабили.

Но, возможно, при осуществлении этих коварных планов все четыре Харпера, включая самого Досточтимого, могли в конце концов найти свою любовь в «Разбойничьей бухте».

Глава 1

Потрясающий, умопомрачительно сексуальный. Именно таким был мужчина, вышедший из лимузина. Если бы Николас Медейрос был певцом, он непременно исполнял бы бразильские ритмы – искромётные и лирические, от которых девушки сходят с ума.

Стоя между двоих своих братьев при входе в отель «Разбойничья бухта», Хлоя смотрела на Николаса, пока он разговаривал по телефону, а водитель доставал из машины его багаж. Рукава его рубашки, высоко засученные, цвета акульей кожи, обнажали его загорелые мускулистые руки. Темные брюки подчеркивали его тонкую талию, а пиджак был небрежно перекинут через плечо. Он был похож на того парня, в которого она была безумно влюблена в юности, много лет назад.

Хлоя почувствовала, что ей не хватает воздуха.

– С тобой все в порядке? – Джефф, младший брат, обнял ее за плечо. – Похоже, ты сейчас упадешь в обморок.

– Черт возьми, и ты тоже? – Мэтт, ее старший брат, внимательно взглянул на нее. – Сегодня утром у Джулии было точно такое же лицо, когда я сказал, что Николас Медейрос остановится у нас в гостинице. В чем проблема?

– Именно в нем и проблема, – прошептала Хлоя.

Ники М. был когда-то поп-звездой, а теперь – успешный музыкальный продюсер, открывший много прекрасных имен. Он был легендой! Более того, он... ее Ники М. Когда Хлое исполнилось одиннадцать лет, она каждый вечер перед сном целовала его портрет. Он стал ее спасителем, когда никто о ней не заботился. А теперь ее кумир направлялся к ее семейному отелю своей танцующей походкой, плавно покачивая бедрами. И если они произведут на него впечатление, он подпишет договор о том, чтобы устроить на их территории свой очередной поп-фестиваль.

Именно Хлоя, будучи арт-директором их семейной компании, должна была показать ему курорт. Семья поставила перед ней задачу – добиться того, чтобы он пошел на сделку.

И теперь много времени им придется провести вместе.

Хлоя издала звук, похожий на сдавленный вскрик.

– О боже! Похоже, ты недовольна! Может, мы поручим эту работу кому-нибудь другому? – поддразнил ее Мэтт.

– Только посмей! – слишком громко воскликнула она. Ники М., а точнее, мистер Медейрос, ее гость, ее работа, мельком взглянул на нее, оторвавшись от своего телефона.

– Расслабься, Хлоя, – шепнул ей Джефф. – Отец хочет, чтобы сделка состоялась, и я тоже. Медейрос со своей музыкальной компанией – это следующий шаг в расцвете нашего курорта. И тебе надо убедить его в том, что он нуждается в нас.

Хлоя со злостью взглянула на Джеффа:

– И ты думаешь, что это поможет мне расслабиться?

Мэтт рассмеялся:

– Просто делай свою работу, сестра. Он мужчина. И он полюбит тебя.

Хлоя прикусила губу. О, сколько бессонных ночей она провела, мечтая о том, чтобы ее полюбил Ники М., но брат совсем не это имел в виду.

– Мистер Медейрос! – Джефф протянул ему руку. – Добро пожаловать на наш курорт «Разбойничья бухта». Я Джеффри Харпер, заведующий гостиницей и рестораном.

Николас спрятал свой телефон, и мужчины пожали друг другу руки.

– Вы помните Мэтта, вашего пилота из Лос-Анджелеса? – спросил Джефф. В то время как он управлял семейным поместьем, Мэтт отдавался своей страсти к авиации. Он предлагал полеты самым важным гостям курорта и совершенствовал свое мастерство, перевозя местных жителей, когда они нуждались в срочной помощи.

– Конечно. Полет был коротким и приятным. Вы очень хороший пилот.

Николас обменялся рукопожатием с Мэттом.

О... Этот голос! Его глубокий тембр и мелодичный бразильский акцент не раз всплывали в ее фантазиях. Ей хотелось, чтобы он снял свои темные очки. Хлоя жаждала видеть его глаза.

«Прекрати!» – сказала она себе. Она дала себе зарок больше не встречаться с мужчинами и готова была сдержать свое слово.

– Отец сожалеет, что сам не встретил вас. Он не очень хорошо себя чувствует, – с горечью произнес Джефф.

Это было мягко сказано. В последний раз, когда Хлоя видела отца, он сидел один в комнате с задернутыми занавесками, погруженный во тьму. Отец ее много лет боролся с депрессией. Хлоя испытывала ее грозные последствия на себе, когда была еще ребенком, но затем родители развелись, и она уехала из поместья вместе с матерью. Хлоя не понимала болезни отца, пока вплотную не столкнулась с ней. И если отец в ближайшее время не справится со своим недугом, она нарушит его волю и пригласит к нему врача, – и черт с ними, со слухами. Досточтимый Харпер был властным человеком, и мало кто отваживался перечить ему, но Хлоя очень хотела ему помочь.

– Это очень плохо. Я надеялся поговорить с самим великим Досточтимым Харпером. К тому же у меня есть вопросы по контракту, который он мне прислал, – сказал Никола.

– Он обязательно найдет время для этого, – мягко произнес Джефф. – Позвольте представить вам Хлою, нашего арт-директора. Она будет готова помочь, если вам что-то будет нужно.

Джефф имел в виду деловой аспект. Так почему же она взглянула на его широкие плечи, узкую талию?.. Потом перевела взгляд на его лицо. Он смотрел на нее.

Щеки ее вспыхнули. Струйка пота потекла по спине. Но все же она рискнула протянуть ему руку, отчаянно скрывая волнение:

– Добро пожаловать в «Каза ларга».

– Хлоя. Мне нравится это имя. – Он снял свои темные очки, внимательно взглянув на нее своими серо-голубыми глазами.

Хлоя почувствовала, что внутри у нее все растаяло. Голова ее закружилась.

Он пожал ее руку, задержав ее в своей. По бразильским обычаям нельзя было сразу отнимать свою руку? Или она сама не хотела ее отнимать? Хлоя не могла отвести от него глаз. Ей показалось, что он понимает, о чем она думает. Брови его приподнялись, будто он увидел страстное желание, пульсирующее в ней.

О боже, неужели он все понял? И ей вдруг захотелось нарушить все свои правила ради него.

Мэтт тихо кашлянул рядом с ней.

– Черт возьми, похоже, некоторые вещи гораздо важнее, чем я думал. Пожалуй, я поеду проведаю свою жену. Увидимся. – Направившись к своему мотоциклу, он махнул рукой Хлое, подняв вверх большой палец.

Конечно, Мэтт вряд ли подумал, что их гость прельстится ею. Никола Медейрос встречался с супермоделями и поп-звездами. Впрочем, Хлоя была богатой наследницей, а также известным тренером по йоге. Но супермоделью ее сложно назвать. Она редко наносила макияж, считая, что для женщины важны естественная красота и духовное просветление.

– Прошу вас, проходите, мистер Медейрос. – Джефф жестом пригласил Николаса войти в дом.

Николас, сделав шаг назад, взглянул на Хлою так, что у нее мурашки пробежали по коже.
– Ladies first¹.

Пройдя вперед Николаса, Хлоя стала гадать, куда он смотрит: на глубокий вырез на ее спине, ее ягодицы или на огромную хрустальную люстру на потолке?

Джефф провел их гостя в холл, где на мраморном столе были разложены планы строительства.

– Ресторан официально откроется для публики в конце недели. Однако персонал горит желанием обслужить вас прямо сейчас. Работникам нужна практика.

– И бесплатно, конечно, – тихо добавила Хлоя, отступив назад и предоставив Джеффу заниматься гостем.

Телефон Николаса зазвонил. Коротко ответив, он покачал головой и повернулся к ним:
– Простите. Работа.

Хлоя надеялась помочь ему снизить его нагрузку, пока он будет у них. Николас был известным музыкальным продюсером, но каждый человек нуждается в отдыхе. И это была ее задача, как арт-директора и тренера по йоге, учить людей расслабляться.

– Будьте добры, расскажите мне о вашем шоу, – попросила Хлоя. – Мне нужно знать, что приготовить для участников.

– У меня есть три варианта, где провести шоу, – сказал Николас.

– О, я понимаю. – Хлоя взглянула ему в глаза. – Хочу помочь вам принять решение. И выберете нас, конечно.

– Интригующе. – Его губы изогнулись в ухмылке, и она поймала себя на мысли, что ей хотелось почувствовать вкус его поцелуя. – «Песня для сердца» – это реалити-шоу. – От его голоса у нее по спине пробежали мурашки. – Десять участников, сочинителей песен, будут жить в роскошном месте, писать свои хиты и бороться за то, чтобы подписать многомиллионный контракт.

– Отлично придумано, – промолвила Хлоя.

– Я прекрасно знаю, как организовывать реалити-шоу. Мы поможем вам в этом, – сказал Джефф. – Взгляните на план поместья и посмотрите, где можно будет разместить участников и поставить камеры. Курорт будет полностью готов через восемь месяцев, но если вам захочется открыть его раньше, то «Харпер индастриз» все сделает...

Пока Джефф говорил, Николас разглядывал план, а Хлоя разглядывала его.

У него была небольшая бородка, а его темные густые волосы были коротко подстрижены. Плечи его были широкими. Ее школьная влюбленность повзрослела, но взгляд его все еще сводил ее с ума.

Ники М. всегда был для нее гораздо больше, чем юноша с плаката. Она восхищалась его песнями, ценила его талант. Он вытащил юную запуганную девочку из темной дыры и осветил ее воображение. Он согрел ее сердце своими нежными словами и прекрасными мелодиями. Она обожала его так, как он и представить себе не мог.

Но сейчас ей нельзя мечтать о Николасе. Ей вообще запрещено в кого бы то ни было влюбляться, пока она не наладит свою жизнь. Для начала нужно научиться любить саму себя, а потом – кого-то другого. Но когда это произойдет? Хлоя не собиралась спать ни с каким мужчиной. Даже с суперсексуальным Ники М. Ей надо было заниматься своей работой.

Отец поручил ей показать гостю всю «Разбойничью бухту» и убедить его в том, чтобы он снимал здесь свое реалити-шоу.

«Не отпускай этого человека без подписания контракта, – сказал он. – Я полагаюсь на тебя, Хлоя».

¹ Дамы вперед (*англ.*).

Всю жизнь она отчаянно хотела угодить отцу, но ошибалась на каждом шагу. И теперь подумала, не по этой ли причине он изгнал ее из «Разбойничьей бухты» после развода с матерью? Возможно, он посчитал ее недостойной носить фамилию Харпер.

В детстве родители подавили ее. Разрушив семью, они отослали ее от себя, лишив музыки, которую она любила. Но Хлоя нашла свой путь с помощью йоги, и теперь она старалась исцелить себя. Она даже вернулась недавно домой, чтобы восстановить отношения с братьями. И готова была доказать, что достойна быть членом семьи знаменитых Харперов.

Она должна добиться успеха.

Сможет ли она убедить человека подписать несколько листочков бумаги?

Даже если этот человек – самый сексуальный мужчина на планете.

Перестав слушать Джеффа Харпера, Николас заметил женщину, не спускавшую с него глаз. Ему сказали, что она арт-директор проекта.

У нее была роскошная фигура. Коричневая юбка плотно облегла ее бедра, словно липкий шоколад. Глубокий вырез на красной блузке открывал спину. Ее длинные светлые волосы понравились ему, но больше всего его заинтриговали глаза – цвета аквамарин. Золотые искорки в них завораживали.

Странно. Он никогда не был таким романтичным.

– Мы подготовим курорт к вашему шоу, – раздался голос Джеффа, и Николас отвел взгляд от Хлои. – Мы гарантируем качество исполнения.

Конечно, он все сделает. Ведь он был Харпером. Отец Джеффа имел репутацию коварного и хитрого подлеца. Но он был очень сообразительным. Эта гостиничная империя станет самой роскошной в стране, а может быть, и в целом мире. Поэтому Николас приехал сюда. Он собирался устроить здесь свое шоу. Забавно, но в прошлом он искал уединения в каком-нибудь тихом прекрасном местечке на морском берегу, чтобы писать свою музыку. Никто ему не звонил, не искал с ним встреч. Но те дни остались в прошлом. Теперь он перестал писать песни и стал искать таланты, чтобы сделать из них звезд.

– Я все сказал. Пойду на свое рабочее место, а вас предоставляю в надежные руки Хлои. Джефф направился к двери, оставив Николаса наедине с красавицей.

Она придвинулась к нему на шаг, двигаясь с грацией танцовщицы. Николас взглянул на ее загорелые мышцы на руках и спине. У нее было атлетическое сложение.

– Я покажу вам вашу комнату, – сказала Хлоя.

Ему понравился тембр ее голоса, глубокий и чистый, но в нем послышалась нотка эмоционального надлома.

– Как сказал ваш брат, я в ваших руках, – усмехнулся Николас.

– Я постараюсь сделать все, чтобы удовлетворить... э-э-э... – она покраснела, – ваши желания.

Ему бы хотелось знать, что же она сделает.

Хлоя провела его в холл, шагая вровень с ним.

– Мне нравится концепция вашего шоу, Ники... простите, мистер Медейрос.

– Зовите меня Николас. Мне тоже нравится моя концепция. Я ищу таланты – певцов и сочинителей песен.

– Чудесно, – выдохнула она. – Я так и знала, что вы, когда постареете, будете помогать молодым артистам. – Хлоя прикрыла рот рукой, расширив свои прекрасные глаза. – Я не хотела сказать, что вы старый, правда. Вы очень красивый.

– Спасибо. – Она была косноязычной и очаровательно забавной. Он привык, что женщины влюблялись в него, но хотел, чтобы Хлоя расслабилась и обращалась с ним как с обычным человеком. Николас улыбнулся. – Люди помогли мне, когда я начинал. И я хочу вернуть свой долг.

Они прошли через большой холл и направились к винтовой лестнице. Сандалии Хлои хлопали на каждом шагу. Он отметил цвет лака на пальчиках ее ног. Пурпурный. Его любимый. Затем взглянул на ее загорелые ноги.

Святая Мария! У нее была шикарная фигура. Он был не прочь провести время с этой девушкой. Конечно, ничего серьезного! Одной страстной ночи будет достаточно.

– У вас такой талант! – восхитилась Хлоя. – Участники шоу, конечно же, счастливы, что с ними занимается выдающийся автор песен.

У Николаса когда-то был талант, но муза покинула его, не рассказав на прощание ни одной хорошей истории.

А теперь он делал деньги, забыв о поэзии. И если Николас иногда и скучал по творчеству, то напоминал себе о том, каких успехов он достиг. Он никогда больше не будет голодать. Но зачем ей об этом говорить?

– Спасибо, – сказал он.

Слышала ли Хлоя что-нибудь о нем? В желтой прессе писали небылицы. И никто не знал о том, что с десяти лет до сегодняшнего дня он содержал свою мать и своих четырех сестер. Сочинение песен было его единственным заработком. Ему приходилось выплачивать огромные долги. Каждая копейка шла его семье. Пока он не стал зарабатывать столько, сколько никому из них не было нужно.

И все же ему казалось недостаточно.

Мать любила, когда Николас пел. Она улыбалась и говорила, сжимая свои высохшие от стирки пальцы: «Твои песни сотканы из звездной пыли, Ники».

Однажды один американский продюсер, увидев его выступление на пляже перед туристами, пообещал сделать из него звезду. Тогда ему было шестнадцать лет, он был полон энергии и слепо верил в удачу. Он позволил менеджеру записать его песню – и Ники М. стал сенсацией! Прилетев в Калифорнию, он доверился этим богачам, которых здесь было полно на каждом углу. Николас хотел купить своей семье дом, чтобы вытащить их из трущоб. Мать никогда теперь не будет работать, а сестры пойдут учиться в школу.

Это была история успеха бедного мальчика. Таблоидам она нравилась.

Но всей правды они не знали. Откуда им было знать? Некоторые секреты бывают слишком постыдными, чтобы о них кому-то рассказывать.

Тот менеджер, на которого он положился, потихоньку крал деньги с его банковского счета, пока там не осталось ничего. Николасу было шестнадцать лет, он находился в чужом городе и почти не знал языка. Домой ему нечего было прислать. Он даже не мог купить билет на самолет. Его мать и сестры снова пошли работать – убираться в домах богатых людей. Все они голодали.

Николас ожесточился. Он получил хороший урок, узнав о том, что люди лгут, воруют и используют друг друга в своих корыстных целях.

Ему потребовались хитрость, удача и настойчивость, чтобы превратиться из поп-звезды в музыкального продюсера, который сам решает все.

Николас теперь не верил никому, кроме самого себя. Он освободился от всяких глупостей. В молодости романтизм был частью его души, а музыка пульсировала в его крови. Люди обожали его лирические песни. Ему не надо было их сочинять. Они появлялись сами. В прессе его называли «великим латинским песенником».

Но постепенно его хиты превратились в бизнес и создание звезд. Он поменял свою лирику на постоянные телефонные звонки, зарабатывание миллионов на чужих историях.

А потом... музыка иссякла. Звездная пыль рассеялась, и молчание было подобно смерти. Но у Николаса не было времени горевать о своей потере. Каждую секунду своей жизни он тратил на то, чтобы найти какую-нибудь будущую звезду. Теперь у него были слава, деньги и женщины – об этом многие люди не могли даже мечтать.

Но Ник не радовался этому. Но все же твердил себе, что радость не приносит миллионы.
– Мистер Медейрос, нам предстоит на этой неделе много времени проводить вместе... –
Ему хотелось верить, что подъем по лестнице не был единственной причиной ее прерывистого дыхания. – И мне нужно вам кое-что сказать.

Он придвинулся к ней ближе.

– У Хлои есть секрет?

Ее голубые глаза блеснули.

– Я была немного влюблена в далеком прошлом.

Неужели эта роскошная, сексуальная блондинка с длинной косой и сочными дразнящими губами все еще помнила, кем он когда-то был?

Они уже пришли на лестничную площадку.

Николас прижал руку к груди, притворившись, что он огорчен.

– Всего лишь «немного»? Разве ты не была безумно в меня влюблена?

– Честно сказать – да. – Хлоя рассмеялась. – Я даже назвала в честь вас свою игуану:

Крошка Ники М.

– Эта ящерица была красивой? – Он приподнял бровь.

– Очень. Красная игуана с чудесными глазами. Такими же, как у вас.

Возможно, эта женщина отвлечет его на несколько дней. Ему нужен был перерыв. Секс с очаровательной фанаткой поможет ему на время стать самим собой.

– У нас все получится, Хлоя. Напомни мне, чтобы я поблагодарил Досточтимого. – Это был прекрасный ход – подослать к нему Хлою. Но если Харпер думает, что ее чары заставят его мгновенно подписать контракт, то он ошибается.

Николас мог быть таким же беспощадным, как и Досточтимый, когда дело касалось музыкального бизнеса.

– О нет! Отец не должен знать!

Отец?

– Ты тоже Харпер?

– Да. Я думала, вы знали. Разве я вам не сказала? Простите. Я слегка разволновалась, когда увидела вас. – Хлоя прикусила губу. – Именно поэтому мой отец не захотел бы, чтобы я работала с вами. – Она взглянула в его зеленые глаза. Щеки ее покраснели.

– Тогда это будет наш секрет, – понизив голос, произнес Николас.

– Я буду общаться с вами только по рабочим вопросам, обещаю вам, – прижала она руку к сердцу, и он взглянул на ее грудь.

– Ну почему же? Неужели не останется места хотя бы для искорки страсти?

Она прерывисто выдохнула. Ему нравились ямочки на ее щеках, и ему захотелось погладить одну из них.

Хлоя заморгала.

– Искорка – конечно, но я хочу, чтобы вы поверили в то, что я буду исключительно...

– Профессиональной? – закончил он за нее.

– Да, – выдохнула она.

Они остановились перед какой-то дверью.

– Это моя комната?

– Да. – Достав из кармана ключ, Хлоя открыла замок. – Моя находится в конце коридора.

Если вам что-то будет нужно, дайте мне знать.

Когда Николас прошел мимо нее, он вдохнул запах ее волос. И тело ее такое же приятное, как запах?

Хлоя облизнула нижнюю губу, будто прочитав его мысли.

В номере были большая гостиная, барная стойка, мягкий кожаный диван, большой письменный стол и просторное патио.

– Мне нужно кое-что выяснить. – Прислонившись к двери спиной, он скрестил руки на груди.

– Что? – Она сглотнула комок в горле.

– Время сегодняшнего ужина. Вы составите мне компанию?

– Я? – У нее покраснела шея, и Николас был заинтригован. О чем она подумала?

– Да, gata, ты.

Она заморгала.

– Ты назвал меня «кошкой»? – прошептала она.

– Gata в Бразилии – это ласкательное слово.

– Мне оно нравится, – сказала Хлоя, взглянув на его губы. Они были очень чувственными.

Николасу захотелось поцеловать ее. Недостатка в женском внимании у него не было, женщины всегда увивались вокруг него. Но он предпочитал не смешивать бизнес и удовольствие. Ему нравился секс. Однако с возрастом Николас стал понимать, что что-то теряет – реальную жизнь с глубокими, теплыми отношениями.

И все же он не был создан для семейной жизни и никогда не мечтал о жене и паре детишек. Ник покинул Голливуд и уехал в «Разбойничью бухту» ради реалити-шоу, а также потому, что расстался с очередной супермоделью. Сейчас ему не помешал бы легкий флирт. И хорошенькая блондинка была то, что нужно.

– В семь часов? – уточнил он.

Губы ее раскрылись, но она не сказала ничего. Что-то мелькнуло на ее лице. Беспокойство? Печаль?

Неужели она откажется?

– Скажи «да», Хлоя.

– Николас, я должна тебе кое-что сказать... – начала она тоном, который не предвещал ничего хорошего.

Зазвонил его телефон.

– *Merda*, – выругался он. – Прости, подожди минутку...

Но Хлоя, воспользовавшись моментом, направилась к двери.

Однако перед тем, как выйти из комнаты, она сказала слово, которое он отчаянно хотел услышать:

– Да.

Глава 2

Вопреки ожиданиям дочери, Досточтимый не собирался сидеть в темной комнате целый день. Его очень мучила сильная боль в груди, и болела голова, но он не собирался лежать в постели. По крайней мере, сегодня. Он подождет, пока Хлоя не встретит их гостя.

У его дочери была работа, и у него тоже. Даже если его дети не знали об этом.

Прикрыв глаза от палящего калифорнийского солнца, он вышел во внутренний двор и уселся напротив женщины, которую, казалось, он когда-то любил, – Клэр Харпер. Десять лет назад она ушла от него, забрав с собой их дочь. Теперь она приехала в «Разбойничью бухту» на свадьбу Джеффа, но прошло уже два месяца, а она еще оставалась здесь, черт возьми. Харпер пригласил ее на ланч, чтобы выяснить, чего она хочет.

– Клэр, ты не стареешь, – сказал он.

Она улыбнулась в ответ на его комплимент, но никаких морщинок не образовалось вокруг ее глаз и губ. Лоб ее был очень гладким, как никогда. Так вот куда ушли деньги, которые он ей присылал.

Он вспомнил тело Анджелы, которую сейчас любил. Харпер предпочитал иметь дело с реальными женщинами, с морщинками и изъянами. С теми женщинами, которые могли принять и его недостатки.

Сейчас ему надо было разобраться с Клэр, чтобы вернуть назад Анджелу.

– И ты тоже... – Клэр внимательно посмотрела на него, – выглядишь здоровым.

Он не был здоров. Однако сейчас ему было гораздо лучше, чем тогда, когда он жил с Клэр.

– Я в восторге от этих мест. Или все это сделал сын? – Клэр направилась к ресторану.

Они уселись под навесом, откуда было хорошо видно прекрасное здание из дерева и стекла, напоминающее пиратский корабль. Это был архитектурный шедевр, фотографии которого, несомненно, долго будут украшать страницы журналов.

– Парень прекрасно выполнил свою работу. Я им горжусь.

Официант принес тарелку с пастой и поставил ее перед Клэр.

– Я заранее заказала себе завтрак. Не была уверена, что ты появишься, – сказала она.

– Я здесь, Клэр. Это мой дом.

Официант нервничал, стоя перед ним.

– Простите, что прерываю вас. Вы желаете что-нибудь, мистер Харпер?

– стакан воды, пожалуйста. Спасибо.

– стакан воды? Ты не закажешь себе виски или стейк? – Подцепив вилоккой спагетти, она направила ее себе в рот. Вдруг лицо ее исказилось. Лоб хотел наморщиться, но не смог. – Соус ужасный.

– Не может быть. Наш шеф-повар – самый лучший повар на побережье.

Клэр осторожно лизнула соус.

– Он испорчен! – воскликнула она, вытирая салфеткой рот.

Удовлетворенная улыбка появилась на губах Харпера, потому что он знал, что сделала Мишель. Боже, как он любил свою невестку!

– Я не буду это есть. – Женщина отодвинула тарелку.

Взяв бокал с вином, она сделала глоток – и обнаружила какую-то ниточку на дне. На лице ее отразился такой ужас, что Досточтимый, откинув голову, рассмеялся.

Возмутившись, Клэр встала.

– Это не смешно. Ты разве не видишь, что в моем бокале? Санитарная инспекция должна закрыть ресторан Джеффа. Я хочу поговорить с шеф-поваром.

– Сядь! – приказал Харпер, вытирая глаза, на которых от смеха выступили слезы. – Шеф-повар – жена Джеффа.

Клэр медленно опустилась на стул.

– Моя невестка? Почему?

Досточтимый пожал плечами:

– Она узнала историю о том, как ты заперла Джеффа в чулане, и решила тебя наказать.

– Она хотела меня отравить? Это была не моя вина. Из чулана его должны были выпустить слуги.

– Чепуха. Это была твоя вина и моя. Я был так погружен в свой маленький ад, что не видел, что творится в твоём. Наши дети заслуживали лучших родителей, Клэр. А я был недостойн тебя. Мне очень жаль.

Она откинула голову.

– Никогда не слышала, чтобы ты извинялся. Или смеялся так, как сейчас. Ты изменился.

– Я работал над этим.

– Вижу. – Ее взгляд скользнул по его загорелым мускулистым рукам. – Ты хорошо выглядишь. Сильный, богатый, сексуальный.

– Ты больше не знаешь меня.

– Что ты имеешь в виду? Я вышла за тебя замуж и родила тебе троих детей. Я тебя знаю.

– Я не тот человек, за которого ты вышла замуж. Ты обрекла его на смерть десять лет назад. И уже не тот озлобленный и жалкий болван. Я... очнулся.

– Очнулся? Что ты имеешь в виду?

Как он мог ей это объяснить? Он страдал от депрессии почти всю свою жизнь. Глубоко в душе он чувствовал, что нуждается в помощи, но родители сказали ему, что у Харперов не должно быть таких проблем. Клэр, возможно, знала о его болезни, но притворно считала, что отчаяние, овладевавшее им, – иногда такое невыносимое, что он надолго запирается в темной комнате, – это его нормальное поведение.

Она смирилась с тем, как он общался с людьми. Он был ослом – и не потому, что хотел им быть, а потому, что не знал, как разговаривать и взаимодействовать, когда он так страдал. Черт возьми, ведь управлять многомиллиардной компанией было гораздо легче, чем общаться на глубоком уровне с людьми, которых он любил.

Он подавил в себе все свои чувства, чтобы выжить. Наружу вырывался только гнев. Мэтт был единственным, кто мог противостоять ему, защищая других членов семьи от взрывов ярости Досточтимого. Сын его не должен был так жить. И другие тоже.

Через некоторое время Досточтимый достиг критической точки. Зачем ему дальше жить, если он никому не нужен? Дети ненавидели его. Клэр мечтала о его смерти, поэтому не раз кричала на него. Десять лет назад он отправил от себя своих детей, чтобы больше не терзать их, и решил покончить с жизнью.

По крайней мере, попытаться.

Но случилось чудо, о котором он даже и не мечтал. Прекрасная женщина спасла его. Она сказала, что у него душевная болезнь. Если бы у него болела нога, разве он не попытался бы вылечить ее? Так почему же он стыдится лечить свою душевную боль?

Чуткая, нежная и добрая, Анджела стала его терапевтом, когда он вступил на трудный путь исцеления своей души. Небывалые чувства, подобные переливчатым краскам заката и легкости морского ветерка, наполнили его сознание. Он хотел выжить. Более того – он хотел быть счастливым.

Анджела сказала ему, что можно достичь счастья, если следовать трем правилам: искупать свою вину, исправлять свои ошибки, прощать самого себя. Первые два правила он мог исполнять всю жизнь, потому что обидел очень много людей. Но самого себя он не мог простить.

И хотя он не заслуживал прощения, все равно хотел искупить свои грехи.

И он влюбился в Анджелу. Впервые в жизни у него появилась цель.

Он очнулся.

Клэр никогда этого не поймет. Взглянув на него своими карими глазами, она накрутила на палец светлую прядь волос.

– У нас с тобой не всегда было плохо.

– Но и не было хорошо. Теперь я знаю разницу. И я не собираюсь с тобой снова сходиться.

Как ты поживаешь? Хочешь ли ты быть счастливой? Радоваться жизни? Любить?

Теперь настала ее очередь рассмеяться, но в этом смехе было больше злобы, чем веселья.

– Что с тобой случилось? Ты разговариваешь так, словно влюбился в кого-то. Когда это ты успел?

Он помрачнел.

– Зачем ты приехала сюда?

– Я приехала получить свое. – Она перегнулась через стол, ее лицо напряглось. – Дети вернулись домой, и ты стал лучше. «Разбойничья бухта» – это то, что принадлежит нашей семье. И мне в том числе.

Он тоже перегнулся через стол.

– Нет. Уезжай отсюда, Клэр. Я нашел другую женщину и хочу жениться на ней.

Харпер не сказал ей, что понятия не имеет, где сейчас находится Анджела.

– Многоженство – это преступление, милый, – с кривой улыбкой промолвила Клэр. – Разве ты забыл? Я не давала согласия на развод.

– Черт возьми, Клэр! Достаточно. Подписывай документы о разводе, забирай свои деньги, садись на свою метлу и улетай обратно в Санта-Монику.

– Вот теперь я тебя узнаю. – Скрестив руки на груди, она откинулась на спинку стула, явно не собираясь никуда уходить.

– Это мой дом, – сказал Харпер. – Прочь из моей семьи. Моей. Ты меня поняла? Будь счастлива со своими деньгами, которые я присылал тебе все эти десять лет. Оставь меня в покое.

Больше ничего не сказав, Досточтимый встал и вышел. Он сам удивлялся тому, как твердо он себя вел.

Взяв телефон, он сказал в трубку:

– Роберт, подавай машину. Пора ехать.

Клэр рано или поздно подпишет документы. Он не сомневался в этом. А сейчас у него другое дело.

Ему надо съездить в один маленький городок на побережье и вернуться домой, пока дети не заметили его отсутствия. Иначе ему придется им все объяснять.

Он не хотел говорить детям, какая опасность грозит Анджеле. Сам он был потерян. Черт, он уже жил взаимы. Но женщина, которая спасла его жизнь, нуждалась в его защите.

Много лет ее преследовала банда убийц и наркоторговцев из Колумбии, следуя за ней буквально по пятам. Она спряталась в его доме и жила под вымышленным именем. Но когда бандиты пришли к нему в дом, Анджела скрылась, чтобы уберечь его.

Она думала, что сумела спрятаться от всех, но у него были ресурсы, о которых она даже не подозревала.

Все, хватит. Он сделает все, чтобы обуздать Кучилло с его бандой и вернуть Анджелу домой.

Даже если придется использовать себя в качестве приманки.

Глава 3

Хлое хотелось взорваться, закричать или выругаться, но это было бы непрофессионально. Поэтому она быстро направилась вниз, в ресторан, чтобы поговорить со своей невесткой.

Она нашла Мишель на кухне, с запачканными мукой руками.

– Ты здесь! – воскликнула Хлоя.

– А где мне еще быть? О! Как у тебя дела с мистером Неотразимым? – с улыбкой спросила Мишель.

– Он такой красивый... с его голосом, его акцентом. О боже! Мне кажется, я схожу с ума. – Закрыв глаза, Хлоя сделала глубокий вдох. – Можно я похожу немного? Мне легче, когда я двигаюсь.

– Ты переживаешь? Ведь ты проведешь с ним целую неделю.

– Дело не в нем, а во мне.

– Ну ладно, ходи, – сказала Мишель, махнув рукой. – Только ничего не разбей. У меня пирог в печи.

– Я не такая, как моя мать. Я ничего не разрушаю.

– Послушай, я тут столкнулась с этой ведьмой... – Оглядевшись по сторонам, Мишель понизила голос. – И навредила ей немного. Совсем чуть-чуть, но дала ей понять, что ее не рады видеть в нашем ресторане. Ее нельзя пускать к нам после того, что она сделала с Джеффом.

Хлоя заморгала.

– А мать все еще находится в «Разбойничьей бухте»?

Мишель присвистнула:

– Да. Она встречалась там с твоим отцом за завтраком.

– Она била тарелки, кидалась бутылками? Отец выставил ее?

Боже мой, если ее родители будут драться, когда Николас здесь, шоу у них не будет.

– Ни в коей мере. Они тихо беседовали. Цивилизованно. А затем отец твой встал и ушел.

В доме Харперов цивилизных родителей быть не могло. Что они задумали? Перестав ходить кругами по кухне, Хлоя подошла к столу, где Мишель месила тесто.

– Можно я тебе помогу?

– Пожалуйста.

Вымыв руки, Хлоя с жаром принялась за дело.

– Тот парень, который вдохновил меня обучиться игре на гитаре, сейчас наверху. В моем доме. Ники М.! И боже мой, он такой красивый! Но я – представитель нашего курорта. Я не должна думать об этом.

– Однако ты думаешь, – ухмыльнувшись, сказала Мишель.

– Да. Я могла бы расспросить его о том, как он сочинял свои чудесные песни, но у меня не получается связать двух слов. Что со мной происходит?

– Твое волнение понятно. Ведь это Ники М.!

Да. Он вдохновлял ее играть на гитаре и петь песни в юности. Родители откровенно не одобряли ее увлечения, но Хлоя была счастлива. И ощущение блаженства давал ей Ники М.

– Я никогда не благоговела перед знаменитостями. Избавилась от этой чепухи, занимаясь в своей студии йоги в Голливуде. Президенты, кинозвезды и супермодели – это просто люди. Они так же ищут счастья и любви, как и все мы. А некоторые из них... Такие же сломанные, как и я. – Хлоя мяла и била тесто так, что руки ее заболели. – Не могут найти своего места в жизни. Голливуд разрушает людей. Звезды не оказывают на меня никакого влияния.

– Но мистер Неотразимый впечатлил тебя?

– О боже, да. – Прижав руку к сердцу, Хлоя испачкала мукой свою кофточку. – Может быть, он загипнотизировал меня своими глазами.

Мишель протянула ей бокал вина, но Хлоя отмахнулась.

– Ты не ешь мяса и к тому же не пьешь вино? Ну... это уж слишком.

Хлоя пожала плечами:

– Я пытаюсь жить лучше. Чище. Правильнее.

– Прекрати себя истязать. Расслабься – и все будет хорошо.

Хлоя налила себе воды и сделала большой глоток.

– Как я могу расслабиться? Я только взгляну на него – и уже теряю разум.

– Хм... Интересно, а как же ты убедишь его подписать контракт о съемках реалити-шоу? Ведь эта задача возложена на тебя. Может, найдешь способ справиться со своими нервами? О, я придумала! – Мишель щелкнула пальцами, подняв облачко муки. – Ты должна поцеловать Ники М. и тогда успокоишься. Именно так я поступила, когда впервые готовила для твоего брата.

– Хорошо. Просто подойду к нему и поцелую эту легенду. – А что, если его ласки будут не такими, как в ее фантазиях? Вдруг все будет еще лучше? Тогда она моментально умрет от счастья.

– Я не убеждаю тебя бросаться на этого парня. Но Джефф говорит, что Ники М., похоже, тоже равнодушен к тебе.

Хлоя раскрыла рот.

– Когда же он заметил это?

Мишель пожала плечами:

– Мужчины тоже могут все тонко подмечать.

Хлоя покачала головой:

– Николас только что скандально расстался с одной супермоделью – Лилу, или как там ее зовут. Вряд ли он готов сейчас к новым отношениям. А если я неправильно оценю ситуацию... – Это будет крах. Она не сможет подписать с ним контракт, не сможет сделать что-нибудь для своей семьи. – Нет, нет, нет. Поцеловать Николаса – это плохая идея.

Мишель запрокинула голову.

– А если ты правильно оценишь ситуацию: свои и его чувства? Это будет замечательно, Хлоя. Ведь ты мечтала о нем, и у тебя не будет второго шанса осуществить свои мечты.

– Я не могу. – Хлоя услышала горечь в своем голосе.

Ей надо было подписать контракт – для себя и своей семьи. Кроме того, она поклялась больше не связываться с мужчинами. Слишком много времени она потратила на них – на свидания и секс. Ей надо было сделать передышку, чтобы найти себя, тем более сейчас, когда она вновь оказалась в «Разбойничьей бухте».

И все же в глубине души она чувствовала, что Мишель была права. У нее не будет второго шанса. Надо жить настоящим моментом. И ей очень, очень хотелось разделить этот момент с Николасом.

– И все же ты хочешь, – сказала Мишель, угадав ее мысли.

– Ну да, хочу.

Мишель рассмеялась.

– Тогда воспользуйся возможностью. Когда в последний раз ты испытывала страсть?

– Страсть?

Хлоя сжала кусочек теста в кулаке. Сказать ли своей невестке о том, что она перестала встречаться с мужчинами? Поймет ли ее Мишель?

– Э-э-э... сейчас я ни с кем не встречаюсь. Сначала мне надо обрести душевное спокойствие, полюбить саму себя – такую, какая я есть. И тогда я смогу найти свою настоящую любовь.

Упершись рукою в бок, Мишель округлила глаза:

– Серьезно? У тебя никого нет?

– Что-то изменилось, – тихо произнесла Хлоя.

Всю свою жизнь она мечтала о том, чтобы кто-нибудь полюбил ее. Ее выгнали из родительского дома, когда ей было четырнадцать лет. Жить с матерью было очень трудно, почти невыносимо. С братьями и отцом она до сих пор не общалась, и ей отчаянно хотелось быть с ними вместе.

Выражение лица Мишель смягчилось.

– Твоя жизнь изменилась, Хлоя. Ты теперь здесь, и ты – часть семьи. Ты больше не одинока, милая.

На глаза Хлои навернулись слезы.

– Я не хочу вновь терять свою семью.

– И ты не потеряешь ее, дорогая. Я понимаю твоё желание обрести душевное равновесие, но неужели ты откажешься от мужчины своей мечты? А если это твоя настоящая любовь?

Хлоя прикусила губу.

– Я не похожа на тех женщин, с которыми он встречался.

– А может быть, он тоже хочет измениться?

– Ники... то есть Николас, пригласил меня сегодня на ужин. Деловой ужин. Но я сомневаюсь...

Мишель подтолкнула ее плечом.

– Иди! Вы, Харперы, чертовски упрямы. Отдайся своей страсти, Хлоя. Позволь себе дышать.

Хлоя ухмыльнулась. Эту мантру она твердила своим ученикам, которых она обучала йоге.

– Ты теперь тоже Харпер, – сказала она своей невестке.

– А Джефф тебе скажет, что я сама по себе упряма. Воспользуйся силой, которая у тебя есть, и положишься на саму себя.

Связаться с мужчиной, о котором она мечтала всю жизнь? И в то же время не сорвать подписание контракта? Семья положила на нее, и она не могла подвести своих родных.

Ситуация принимала катастрофические обороты. Но больше всего на свете Хлое сейчас хотелось свободно дышать.

Она поцеловала в щеку Мишель.

– Спасибо за ободряющую речь. Увидимся в семь вечера. Пожалуйста, постарайся приготовить нам превосходный ужин.

– Хорошо, – улыбнулась Мишель.

Махнув ей рукой, Хлоя отправилась искать мужчину своей мечты.

Николас закончил пятый разговор за последние два часа. Положив трубку, он открыл компьютер и проверил почту. Голова у него разболелась. Сто двадцать тысяч кандидатов прислали ему свои видео, а он просмотрел лишь не более ста. Один парень ему очень понравился, но другие даже близко не подходили к нему.

Это было тяжелое дело. Ему приходилось разбивать мечты: нужно было выбрать лишь десять человек для участия в шоу. Лучших среди лучших. Расправив затекшие плечи, Николас встал. Сегодня был долгий день.

Взглянув на гитару, которую он привез с собой, Николас вздохнул. Он надеялся что-нибудь написать, но муза не посещала его. Подойдя к холодильнику, он налил себе пива и вышел во внутренний дворик, на свежий воздух. Апартаменты, предоставленные Харпером, изобиловали удобствами, но ему не хватало лишь одного – женщины в его постели. Николас редко спал один, особенно в гостиничном номере. И эту ситуацию надо было исправлять.

Отхлебнув пива, он стал любоваться открывшимся перед ним видом. Солнце садилось за край океана. Теплый ветерок раскачивал пальмовые листья на пляже и поднимал белые барашки на воде.

Николас перевел взгляд на сад, раскинувшийся под его окном.

Последние лучи солнца осветили фигурку женщины, двигавшейся по тропинке. Он сразу узнал эту светлую косу.

Хлоя.

На ней были красно-белые брюки и белая футболка. Одежда плотно облегла ее потрясающую фигуру. Она была гибкой и стройной, как пантера.

Хлоя двигалась, будто танцуя под какую-то музыку, хотя он слышал только пение птиц и шум прибоя. Но она двигалась в собственном ритме, воплотив в себе жившую в нем мелодию. Что-то внутри его тоже запульсировало.

Хлоя грациозно прыгнула, протянув руку вперед, словно воинственная богиня. Гибкая, как тростник. И хотя она не знала, что он наблюдает за ней, она, казалось, делала все, чтобы его соблазнить.

Каждое ее движение было танцевальным. И чертовски сексуальным. Кто бы мог подумать, что йога может так возбуждать?

До сих пор Николас нисколько не интересовался йогой, потому что Тони Риччи, его бывший агент, ставший его лучшим другом, был решительно настроен против нее. У Тони имелся неудачный опыт в студии йоги в Лос-Анджелесе. Вероятно, потому, что инструктор был людоедом.

Тони, возможно, посоветовал бы ему держаться подальше от Хлои и не заключать с ней никаких контрактов. И его напарник, скорее всего, не допустил бы скандала, который устроила ему Лилу перед камерами.

Лилу использовала его, как и многие другие женщины, для продвижения своей карьеры. У нее был красивый голос, она была веселой и сексуальной. И Николас сделал все, чтобы помочь ей заключить музыкальный контракт, о котором она так мечтала. И как же она отплатила ему? Разорвав с ним отношения на глазах у фотографов и журналистов.

Лилу не любила его, но обожала его бывшего барабанщика, Билли Си. Они были обручены – и использовали телевидение, чтобы сообщить всем эту новость. Его друг и любовница покинули его, чтобы вместе сочинять музыку.

И Николас остался один.

Какой кошмар.

Он увидел, как Хлоя подпрыгнула до самого неба.

Может быть, она и будет музыкой, которую он хотел бы слушать всю ночь.

Глава 4

Семья для Хлои была самым главным в жизни. Однажды она потеряла своих братьев и отца, когда он отослал их от себя, и она поклялась, что снова их найдет. И теперь благодаря какому-то чуду они снова проводили время вместе в «Разбойничьей бухте», и у них была одна цель – добиться процветания курорта «Каза ларга».

Джефф с Мэттом со своими молодыми женами, оставив свою карьеру, приехали сюда. Хлоя поставила перед собой задачу – заставить Николаса подписать контракт, который составил ее отец, и от этого зависело будущее всех.

Ей предстояло угодить Николаса, но это не имело никакого отношения к чувствам, которые Хлоя испытывала к нему, хотя он был невероятно сексуальным. Наследница Харпера не должна была кидаться на гостя.

Если бы она встретила Николаса еще год назад, она моментально бы согласилась поужинать с ним без всяких раздумий. В те дни она была помешана на мужчинах. По крайней мере, так говорила ее мать.

В ответ на эти смехотворные утверждения Хлоя обычно округляла глаза: «Ты поражаешь меня, мама. Мужчины помогают мне постоянно в студии йоги. Почему бы мне порой не согласиться на свидание? Ведь я не сплю со всеми подряд. Просто иногда приятно провожу время».

Помимо этого, танцы, ужины и походы в кино не позволяли Хлое оставаться дома наедине с собой. Вот так она приятно проводила время до тех пор, пока однажды за своим утренним чаем не расплакалась оттого, что жизнь ее пуста и она очень одинока. И хотя сейчас Хлоя преодолела это, она по-прежнему мечтала о стабильности и о том, чтобы кто-нибудь любил ее.

Не в силах справиться с депрессией, Хлоя улетела в Индию, к своим старым преподавателям йоги, за моральной поддержкой. Она была поражена, когда ей сказали, что чакры ее забиты. Как это могло произойти? Ведь она сама когда-то работала инструктором по йоге и учила студентов тому, как достигать духовного и физического совершенства. У нее же самой был поврежден ее главный центр, отвечающий за эмоции, креативность и сексуальность.

Когда она была с мужчиной, то забывала, как жестоко с ней обращались в детстве. Мужчины ограждали ее от того, что было в ее прошлом. Учителя сказали, что, если она не решит эту проблему, то потеряет саму себя.

О боже! Мать была права.

И Хлоя решила больше не встречаться с мужчинами, пока не достигнет гармонии с собой. «Найди саму себя, – сказали ее учителя, – и свет Вселенной откроется тебе».

Стоя по пояс в водах Ганга, Хлоя поклялась себе, что станет лучше, прежде чем отдаст себя кому-нибудь.

Но впервые за полтора года она почувствовала, что может нарушить свою клятву.

Вспомнив сексуальную улыбку Николаса, когда он взглянул на нее, прислонившись к двери, она вновь почувствовала себя девочкой-фанаткой. Еще год назад она поцеловала бы его в этот момент, но теперь понимала, что ей нельзя так смело себя вести. Он был юношей с плаката в ее девичьих мечтах, но сейчас он реальный человек со своими реальными чувствами, а не лекарство от ее сердечной боли. И к тому же у него были свои проблемы после публичного разрыва с Лилу или как ее там звали. Зачем же усложнять ситуацию для них двоих?

Но, боже, как же ей хотелось упасть в объятия этого красавца-мужчины!

В семь часов вечера в дверь ее тихо постучали.

– Voa noite, Chloe², – сказал Николас, открывая дверь.

Прижав руку к груди, она вздохнула:

– Я ни слова не понимаю по-португальски, но готова бесконечно слушать этот язык.

Улыбнувшись, Николас сделал себе пометку. Он взглянул на Хлою. Ее золотистые волосы были уложены в пучок, лишь несколько прядей выбивались из него. На лице ее не было никакого макияжа, только на губах – розовый блеск.

– Ты готов? – спросила Хлоя, едва дыша.

Она стояла перед ним в бледно-голубом платье без рукавов с глубоким треугольным вырезом. В ложбинке ее груди поблескивала золотая цепочка. Ее загорелые руки обтягивали тонкие перчатки. Николасу нестерпимо захотелось погладить ее, но вместо этого он засунул руки в карманы.

– Да, готов. Ты превосходно выглядишь.

Она взглянула на него:

– Ты тоже.

Ему понравился ее восхищенный тон.

– Мне нужен пиджак для ресторана?

На нем были темно-коричневые брюки и черная рубашка с коротким рукавом.

Хлоя покачала головой:

– Нет, но, возможно, понадобится на тот случай, если мы пойдем прогуляться после ужина. Я хочу тебе кое-что показать.

Он поднял бровь. Что же мисс Хлоя хочет ему показать?

– Я весь в твоём распоряжении.

Губы ее слегка приоткрылись, и она покраснела, ничего не сказав.

Николас протянул ей руку:

– Пойдем?

Поколебавшись секунду, Хлоя взяла его под руку:

– Пойдем.

Выйдя наружу, они направились по извилистой дорожке. Ночной ветерок развеивал ее волосы, и Николас заправил ей за ухо прядь волос. Хлоя вздрогнула.

– Вот мы и пришли.

Перед ними было двухэтажное здание из дерева и стекла, оно не было похоже на ресторан.

Николас почувствовал запах стейка – и удивился.

– Это строение напоминает мне корабль.

– Пиратский корабль. Знаешь ли ты историю «Разбойничьей бухты»? – Хлоя пригласила его войти внутрь. – Когда-то эти земли принадлежали Испании, но в 1800-х годах они были выкуплены... – она сделала паузу, – пиратом Харпером.

Николас открыл перед ней стеклянную дверь.

– Предки Досточтимого были пиратами?

– Это легенда.

Николас все знал о легендах. Ложь и правда смешивались в них, и он хотел услышать все истории Хлои.

– Рады вас видеть, мистер Медейрос! Ваш столик готов, – встретила их хозяйка ресторана.

Они сели в уютную нишу возле окна с видом на океан. Здесь было бы здорово еще и встретить рассвет, особенно после ночи любви.

Николас заказал себе стейк и лобстера, а Хлоя – что-то вегетарианское.

Он удивился:

² Добрый вечер, Хлоя (португ.).

– Ты не ешь мяса?

– Нет. Иногда заказываю рыбу, иногда – яйца.

Николас покачал головой:

– Не представляю, как так можно жить.

– Это мой выбор.

Им принесли бутылку вина и ароматный теплый хлеб.

– Я видел, как ты занимаешься йогой в саду, – сказал он. – Ты была такой... – Николас не мог подобрать подходящего слова, – гибкой, – наконец сказал он.

– Ты хочешь заняться йогой? Завтра на рассвете в саду я даю урок. Присоединяйся, – сказала Хлоя.

– Я? – Он усмехнулся. – О нет.

Николас глотнул вина. Оно было превосходное.

– Я покажу тебе несколько упражнений, которые помогут тебе сбросить напряжение с плеч. – Она взяла кусочек хлеба. – И твой подбородок. Он выглядит так, будто ты грызешь ногти, прости меня.

Она ощутила его напряжение через стол.

– Нет, не грызу. Просто у меня много проблем.

Отпив вина, Николас попытался расслабить плечи.

– Я знаю, – тихо сказала Хлоя.

Взглянув на нее поверх бокала, Николас увидел сочувствие в ее голубых глазах. Неужели она знает подробности его скандального разрыва с Лилу? Настроение его несколько испортилось.

– Ты давно занимаешься йогой? – спросил он, сменив тему разговора.

– С четырнадцати лет. Это спасло мне жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.